

Дринов М.С.

Южные славяне и Византия в X веке

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д74

Д74 **Дринов М.С.**
Южные славяне и Византия в X веке / Дринов М.С. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 157 с.

ISBN 978-5-458-34461-6

Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском Университете

ISBN 978-5-458-34461-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ

И

ВИЗАНТІЯ ВЪ X ВѢКѢ.

ГЛАВА I.

Болгарія въ первой четверти X вѣка.

Въ первой четверти X вѣка Болгарія переживала одну изъ самыхъ блистательныхъ эпохъ своей исторической жизни. Къ этому именно времени относится правленіе Симеона, величайшаго изъ Государей перваго Болгарскаго Царства. Время Симеона было уже предметомъ многихъ изслѣдованій, даже одной монографіи.¹ Не смотря, однако, на это, какъ личность и стремленія Симеона, такъ и политическая роль, которую при немъ играла Болгарія, остаются все еще недостаточно выясненными. Виновата тутъ прежде всего скудость историческихъ источниковъ; но справедливость требуетъ замѣтить, что и эти скудные источники не исчерпаны вполне. Такъ, между нами первое мѣсто, по своей важности, должны занимать письма Константинопольскаго Патріярха Николая Мистика, знавшаго лично Симеона и принимавшаго весьма дѣятельное участіе въ сношеніяхъ Византійскаго Правительства съ нимъ.² Существуетъ около тридцати писемъ этого Патріярха, посвященныхъ исключительно Болгарскимъ дѣламъ и писанныхъ преимущественно на имя Симеона; въ этихъ письмахъ заключается богатый матеріалъ, бросающій довольно яркій свѣтъ на тогдашнія отношенія Болгаріи и Византіи, а также и къ другимъ ея сосѣдямъ. Но, къ сожалѣнію, матеріалъ этотъ остается и до сихъ поръ нетронутымъ

¹ Палаузова: «Вѣкъ Болгарскаго Царя Симеона.» Спб. 1852 г.

² Письма Николая Мистика въ первый разъ обнародовалъ А. Майо въ «Speculum Romanum.» Romae 1844, X; во второй разъ они перепечатаны въ обширномъ собраніи Миня: «Patralogiae Cursus complectus,» t. CXI.

почти всѣми Славянскими учеными. Онъ остался совершенно неизвѣстнымъ даже Шафарику, не зналъ о немъ и Палаузовъ, сочинитель выше упомянутой монографіи о царствованіи Симеона. На сколько намъ извѣстно, изъ Славистовъ первый обратилъ вниманіе на этотъ источникъ Профессоръ В. И. Григоровичъ въ извѣстномъ своемъ изслѣдованіи объ отношеніяхъ Константинопольской Церкви къ окрестнымъ народамъ, къ которому (изслѣдованію) онъ приложилъ четыре изъ помянутыхъ тридцати посланій Патріарха Николая, съ Русскимъ переводомъ.³

Задача помянутаго изслѣдованія — культурно-историческаго свойства; по этому сочинитель его не обратилъ, конечно, вниманія на заключающіяся въ письмахъ Патріарха Николая данныя политическаго свойства. Этого рода данными, встрѣчающимися въ перепечатанныхъ Г. Григоровичемъ четырехъ письмахъ, воспользовался Гильфердингъ въ новомъ изданіи своей исторіи Сербовъ и Болгарь,⁴ но, разработавъ ихъ въ связи съ богатымъ матеріаломъ, заключающимся въ остальныхъ двадцати шести письмахъ, онъ сдѣлалъ нѣсколько поспѣшныхъ и явно ошибочныхъ выводовъ изъ него.

Внимательное изученіе всѣхъ, относящихся къ нашей задачѣ, писемъ Патріарха Николая въ связи съ другими источниками привело насъ къ нѣкоторымъ новымъ выводамъ относительно той политической роли, которую Болгарія играла на юго-востокѣ Европы въ царствованіе Симеона. Роль эта весьма видная, такъ какъ политическое движеніе Болгарь въ это время захватывало на своемъ пути не только весь Южно-Славянскій міръ, но и оказывало весьма могущественное давленіе и на жизнь сосѣднихъ иноплеменныхъ народовъ и, прежде всего, конечно, на Византію. Въ отношеніяхъ Симеона къ послѣдней всего яснѣе обозначается настоящій характеръ этого политическаго давленія; по этому мы и остановимся на нихъ подробнѣе, тѣмъ болѣе, что и наши источники главнымъ образомъ касаются собственно этихъ отношеній.

³ «Какъ выражались отношенія Константинопольской Церкви къ окрестнымъ народамъ и преимущественно къ Болгарамъ въ началѣ X столѣтія.» Одесса, 1866. Кое-какія извлеченія изъ писемъ Патріарха Николая сдѣланы еще въ двухъ другихъ сочиненіяхъ, которыми мы будемъ пользоваться: 1) въ статьѣ «О Патріархѣ Николаѣ Мистикѣ,» помѣщенной въ «Твореніяхъ Св. Отцовъ,» изд. Москов. Дух. Акад. 1864 г. кн. 2я, стр. 163—265, и 2) «Hergenröther, Photius Patriarch von Constantinopel.» Regensburg, 1867, III.

⁴ См. «Собраніе сочиненій Гильфердинга.» Спб., 1868, т. I.

Послѣ крещенія Бориса, въ 863 году, между Болгарскимъ Государствомъ и Имперіею установился очень крѣпкій миръ, продолжавшійся до самого конца правленія этого Болгарскаго Государя, приблизительно до 888 года. Эти дружественныя отношенія были очень выгодны для обѣихъ сторонъ. Благодаря имъ, умный и дѣятельный Императоръ, Василій Македонянинъ (867—886) могъ принятися за возстановленіе потрясенной, при его слабыхъ предшественникахъ, власти Имперіи на отдаленныхъ окраинахъ ея. Тогда были Павликіяне, которые, распространивъ свою власть до Никомидіи, Никеи и Ефеса, помышляли о совершенномъ низверженіи власти Византійцевъ въ Азіи. ⁵ Въ это именно время Василій успѣлъ не только положить предѣлъ посягательствамъ Каролинговъ на Восточную Римскую Имперію, но и отнять у нихъ нѣкоторыя изъ захваченныхъ уже ими древнихъ ея владѣній въ Далмаціи и южной Италіи. Тогда же были обузданы и Сарацины, коимъ Василій успѣлъ внушить нѣкоторое уваженіе къ Византійскому оружію. ⁶ Василій очень дорожилъ миромъ съ Болгарами, благодаря коему онъ могъ предпринять и совершить помянутые подвиги. Въ теченіе двадцатилѣтняго своего правленія онъ ни разу не далъ повода къ неудовольствію Болгарскому Государю, который и съ своей стороны свято хранилъ этотъ миръ, столь нужный ему для внутренняго упроченія своей обновленной Христіанствомъ Державы. Патріархъ Николай считаетъ это время самымъ лучшимъ временемъ въ исторіи взаимныхъ отношеній сосѣднихъ Государствъ и справедливо, какъ кажется, восторгаясь воспоминаніемъ объ этомъ времени, пламенно желаетъ его возвращенія. «Послѣ того (пишетъ онъ Симеону), какъ Богъ благоволилъ и васъ просвѣтитъ свѣтомъ познанія своего и, разрушивъ средостѣніе вражды, призвалъ васъ къ свѣту славы своей и соединилъ съ Греками, какъ вѣрою, такъ и любовью, съ этой поры вражда упразднилась, прекратилось движеніе оружіи и мѣсто не согласія заступила любовь. Что же нынѣ? Врагъ Божій снова покушается разрушить единеніе... ⁷ «Праведно (пишетъ онъ въ другомъ письмѣ къ Симеону) дабы ты былъ наслѣдникомъ не только Державы твоего отца (Бориса), но также наслѣдникомъ миролю-

⁵ Паппаригопуло «Ιστορία του Ἑλληνικοῦ ἔθνους» 1871, IV, 73.

⁶ См. 75-е письмо Николая Мистика.

⁷ Письмо 8-е, у Мишя стр. 61, 64

бивой души и прочаго Христiанскаго его настроенiя. Онъ, съ помощію Божіею, ... завязалъ узелъ любви къ Римлянамъ; ты же, елико возможно, долженъ скрѣпить его, но не разсѣкать; онъ, по внушенію свыше, отвратилъ отъ Христiанъ смертоносное оружіе, а ты, чти отца, долженъ отбросить это оружіе.» ⁸

Но этотъ благодѣтельный миръ былъ нарушенъ, какъ только Императора Василіа смѣнилъ, непохожій на него, Левъ Философъ, а въ Болгаріи миролюбивому Борису наслѣдовалъ Симеонъ.

Симеонъ, какъ извѣстно, провелъ свою молодость въ Византіи, гдѣ и получилъ образованіе. Онъ учился, по всей вѣроятности, въ знаменитой тогда Магнаурской школѣ, изъ которой вышелъ и Константинъ Философъ; такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключать изъ свидѣтельства Лиутпранда о томъ, что Симеонъ отлично изучилъ Логику и Риторику, ⁹ которыя составляли главные предметы Тривіума, преподававшася въ этой школѣ. Своимъ прилежаніемъ и любовью къ наукамъ, по свидѣтельству того же Лиутпранда, Симеонъ удивлялъ самихъ Константинопольскихъ Грековъ. Любовь къ наукамъ и литературнымъ занятіямъ онъ сохранилъ до конца своей жизни. Кромѣ извѣстныхъ Славянскихъ свидѣтельствъ, называющихъ Симеона новымъ Птолемеемъ, говорящихъ, что онъ «изслѣдовалъ всѣ книги Священнаго Писанiя, характеръ, обычаи и мудрость всѣхъ учителей, что онъ исполнилъ книгами своя палаты.» ¹⁰ Эта страсть его къ чтенію засвидѣствована и Патрiархомъ Николаемъ Мистикомъ. «Знаю (ишетъ онъ въ 923 г. къ Симеону, когда послѣднему было уже за пятьдесятъ лѣтъ), знаю, что ежедневно напоешь свою прекрасную душу живоносною водою ученiя; знаю, что и ты любознательно перечитываешь книги древнихъ.» ¹¹

Вообще своею начитанностію и образованностію Симеонъ ни сколько не уступалъ современнымъ ему Византійскимъ Императорамъ, Льву Философу и, его сыну, Константину Багрянородному, лучшимъ представителямъ Византійской образованности X вѣка. ¹² Но, равняясь имъ въ этомъ отношеніи, онъ ни сколько не былъ

⁸ Письмо 25-е, у Григоровича, стр. 72.

⁹ «Antapodosis,» у Перца, III, 309.

¹⁰ См. Калайдовича: «Іоаннъ Экзархъ Болгарскій,» стр. 100, 102.

¹¹ Письма 23 и 26, у Григоровича, тамъ же, стр. 60, 88.

¹² Рамбо, L'empire grec au dixième siècle. Paris 1870, p. 62.

похожъ на нихъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. По словамъ Патріарха Николая, знавшаго Симеона лично, не по слухамъ, ¹³ онъ отличался «несравненнымъ благородствомъ души, здравымъ разсудкомъ, по уму не имѣлъ себѣ равнаго, ¹⁴ не навидѣлъ зла, отвращался отъ несправедливости, ¹⁵ былъ украшенъ всѣми добродѣтелями.» ¹⁶ Въ частной своей жизни онъ хранилъ замѣчательную простоту, отличался «трезвостію, не позволялъ себѣ никакихъ излишествъ;» вообще жизнь его по словамъ Патріарха Николая. «мало отличалась отъ жизни отшельниковъ.» ¹⁷ Этотъ простой, суровый образъ жизни не былъ, однако, послѣдствіемъ какихъ ни будь аскетическихъ воззрѣній, а обуславливался напряженною умственною и правительственною дѣятельностію, дѣятельностію, которая, по словамъ Патріарха, снискала Симеону всеобщее удивленіе, ¹⁸ а Болгарскій народъ довела до вершины славы.» ¹⁹

Симеонъ вступилъ на престолъ нѣсколько раньше 888 года; въ этомъ году, по крайней мѣрѣ, онъ занималъ оный, по единогласному свидѣтельству какъ Византійскихъ историковъ, такъ и нѣкоторыхъ Западныхъ лѣтописцевъ. ²⁰ Ему было тогда около 25 лѣтъ. Еще въ самомъ началѣ его правленія миръ съ Византіею былъ нарушенъ. Византія сама дала поводъ къ нарушенію дружественныхъ отношеній: новый Императоръ, Левъ Философъ, сни-

¹³ Письмо 17-е, у Миня, стр. 172.

¹⁴ Письмо 16-е, тамъ же, стр. 104.

¹⁵ Письмо 14-е, тамъ же, стр. 101.

¹⁶ Письмо 22-е, стр. 184.

¹⁷ Тамъ же.

¹⁸ Письмо 19е, стр. 184.

¹⁹ Письмо 14е, стр. 101.

²⁰ Исключеніе составляетъ только одна Фульдская лѣтопись, по свидѣтельству которой въ 892 въ Болгаріи царствовалъ еще Владимиръ, старшій братъ и предшественникъ Симеона. Нужно имѣть въ виду, однако, что эта лѣтопись очень путаетъ лѣтосчисленіе упоминаемыхъ ею событій изъ Болгарской исторіи. Такъ, на примѣръ, походъ Симеона противъ Мадьяръ она относитъ къ 996 году, между тѣмъ какъ онъ происходилъ ни какъ не позже 992 г. Кстати замѣтимъ, что Патріархъ Николай считаетъ Симеона непосредственнымъ преемникомъ Бориса. См. письмо 25-е. О царствованіи Владимира онъ не упоминаетъ, вѣроятно, по тому, что оно продолжалось только четыре года и ни чѣмъ особенно не ознаменовано. См. Голубинскаго, «Краткій очеркъ Исторіи Православной Церкви», 233--4.

скавшій себѣ печальную извѣстность тѣмъ, что всѣ поступки его находились въ разладѣ съ проповѣдуемыми имъ же основами, ²¹ имѣлъ и другой недостатокъ, отъ коего не мало пострадали при немъ существенныя выгоды Имперіи: онъ легко подчинялся вліянію людей, которѣхъ приближалъ къ нему случай, большею частію по сердечнымъ дѣламъ. Въ первые годы его правленія достигъ очень сильнаго вліянія при Дворѣ Стиліанъ Зауча, отецъ Зои, любовницы Льва, сдѣлавшейся въ послѣдствіи второю женою его, человѣкъ низкаго происхожденія и проникнутый большимъ корыстолюбіемъ. Самымъ приближеннымъ человѣкомъ къ этому временщику былъ его слуга, евнухъ Мусикъ. Два ловкіе Грека изъ Аттики, Ставракіи и Козма, столкнувшись съ этимъ вліятельнымъ евнухомъ, успѣли взять на откупъ пошлину съ Болгарской торговли, составлявшей весьма важную статью государственныхъ доходовъ Византіи, такъ какъ торговля Болгарская была очень обширна. «Ту вся благая сходятся: отъ Грекъ золото, паволоки, вина, овощие разноличныя; изъ тѣхъ же, изъ Угоръ, серебро и комоци; изъ Руси же скоро и воскъ, медь и челядь. Такъ говорилъ Великій Князь Святославъ про Болгарію, и говорилъ около 968 года, когда она уже находилась въ упадкѣ. Въ царствованіе же Симеона Болгарія, по словамъ одного повѣйшаго историка, была складочнымъ мѣстомъ торговли между Западомъ Европы, Сѣверомъ и Византіей. Сырья произведенія Германіи, Моравіи, Россіи и Придунайскихъ странъ Болгарами обмѣнивались на мануфактурныя произведенія Имперіи и на товары Азіи и Африки. ²² Въ слѣдствіе этого для Болгарской торговли въ Византійской столицѣ находился очень обширный рынокъ. Взявши на откупъ пошлину съ Болгарскаго рынка, помянутые откупщики, чрезъ посредство того же евнуха, добились того, что рынокъ этотъ былъ перенесенъ изъ столицы въ Солунь. Здѣсь, вдали отъ правительственнаго надзора, они очень прижимали купцовъ, вымогая отъ нихъ большія пошлины. Представленія Симеона, благодаря продѣлкамъ вліятельнаго покровителя откупщиковъ, оставлены безъ вниманія. Это принудило Болгарскаго Государя искагъ удовлетворенія съ помощію оружія. ²³ Война, начавшаяся по такому необыкновенному

²¹ Рамбо, тамъ же, 5.

²² Рамбо, тамъ же, 328.

²³ См. у Патаузова, тамъ же 40, у Гильфердинга I, 86. Обстоятельства изло-

для того времени поводу, имѣла великое значеніе въ судьбахъ всего Юго-Западнаго Славянства: она впервые втиснула въ международныя отношенія Европейскихъ народовъ Мадьярскую орду, которой суждено было вскорѣ расколоть Юго-Западное Славянство на двѣ половины, врѣзавшись клиномъ въ самое его сердце.

Мадьярская орда около 885 года протѣснилась изъ Приволжскихъ странъ въ нынѣшнюю Молдавію, въ страну, прилегающую къ устью Дуная и сѣверо-западному берегу Чернаго моря. Страну эту они называли Ателькузу (Междурѣчье). Къ этимъ-то новымъ хищникамъ поспѣшилъ обратиться Императоръ Левъ, когда война его съ Симеономъ пошла очень невыгодно для Византійцевъ, и когда высланные противъ Болгаръ войска были разбиты и разсѣяны гдѣ-то въ Адрианопольской области ²⁴ (Македоніи). Съ помощію даровъ, Лву не трудно было подвинуть Мадьяръ ко вторженію въ предѣлы Болгарскаго Царства. Византійскій флотъ перевезъ ихъ чрезъ Дунай и высадилъ на южный берегъ его, откуда они пустились опустошать Болгарскую землю. Застигнутый въ раслохъ новыми врагами, Симеонъ выступилъ наскоро противъ нихъ, но потерялъ поражение въ трехъ стычкахъ съ ними и былъ принужденъ запереться въ Доростольской крѣпости (нынѣ Силистра). Мадьяры, страшно ограбивъ страну, возвратились въ свой Ателькузъ, обремененные добычей и множествомъ плѣнныхъ, коихъ они за хорошую цѣну сбывли въ Византію.

Симеонъ, однако, скоро оправился отъ этого погрома: собравшись съ силами и заручившись союзомъ съ Печенѣгами, ²⁵ кочевавшими по сосѣдству съ Мадьярской ордой, онъ вторгнулся въ Ателькузъ, лѣтомъ 892 года, и страшно разорилъ его. ²⁶ По словамъ Византійцевъ, онъ передумалъ тогда всѣхъ Мадьяръ, что,

женъ поводъ къ этой войнѣ у Греческаго историка Папцы Григоруло, тамъ же, IV, 87.

²⁴ О томъ, что Левъ подвинулъ Мадьяръ къ вторженію въ Болгарію, говорятъ Георгій Монахъ, Левъ Грамматикъ, Симеонъ Логоветъ, Констант. Багрянородный, Кедринъ, Зонара. См. у Стриттера II, 576—578. Самъ же Императоръ Левъ въ своей «Тактикѣ» затѣчаетъ, что «Мадьяры были ему посланы свыше, что ихъ вооружилъ Божественный Промыслъ для спасенія Имперіи.»

²⁵ «De administrando imperio,» ed. Bon. 172, 173.

²⁶ Мадьярскій историкъ Шабоа, написавшій отдѣльное изслѣдованіе о Болгарско-Мадьярской войнѣ, ошибочно относитъ ее къ 888 г. См. Кукулевича: «Arkiv za pov. jugosl.» IX, 36—51.

конечно, преувеличено. Во всякомъ случаѣ пораженіе было слишкомъ велико. «Кто возможетъ (воскликаетъ одинъ Западный лѣтописецъ) исчислить потерю язычниковъ, когда на сторонѣ Болгаръ одержавшихъ побѣду, оказалось павшими до 20,000 всадниковъ.»²⁷

Разсчитавшись такимъ образомъ съ союзниками Византіи, Симеонъ снова обратился къ послѣдней, нанесъ ей войскамъ при Болгарофигѣ (гдѣ-то между Адриянополемъ и Константинополемъ) новое пораженіе, заставившее Императора просить мира, который и былъ заключенъ на весьма выгодныхъ для Болгаръ условіяхъ. Византія должна была выдать плѣнныхъ, какъ взятыхъ ею войсками, такъ и купленныхъ ею у Мадьяръ. Изъ писемъ Николая Мистика мы узнаемъ, что, по заключенному тогда договору, Византія обязалась платить Болгарамъ ежегодную дань. Дань эту она должна была посылать въ городъ Месемврию съ нарочитымъ, который и передавалъ оную назначеннымъ для приѣма ея Болгарскимъ чиновникамъ.²⁸

Этимъ миромъ, заключеннымъ въ 893 году, Симеонъ, по видимому, очень дорожилъ; по крайней мѣрѣ онъ не подавалъ никакого повода къ нарушенію его: миръ былъ нуженъ Болгаріи, какъ для поправленія несчастій послѣдней войны, такъ и для дальнѣйшей расправы съ дикой Мадьярской ордой. Дѣло въ томъ, что, послѣ разоренія, которое Симеонъ причинилъ въ Ателькузѣ Мадьярамъ, эти послѣдніе рѣшились искать себѣ новыхъ жилищъ: они отправились въ Закарпатскія страны, съ которыми уже имѣли случай познакомиться во время вторженія ихъ въ Моравію,²⁹ куда они ходили, какъ извѣстно, по приглашенію Арнульфа. Земли эти манили ихъ и своими природными богатствами, и тѣмъ, что, при тогдашней слабости Моравіи, которая, по смерти Святополка, 894 года, начала быстро распадаться, казались имъ легкою добычею. Пользуясь усобицами сыновей Святополка, Мадьяры легко

²⁷ Annales Fuldens., Pertz, Monumenta Germ. I, 415. Гильфердингъ I, 88, примѣч. 1.

²⁸ Письмо 6-е, у Миня, 57. См. и у Стриттера II, 580.

²⁹ Вторженіе Угровъ въ Моравію происходило лѣтомъ 892 г. Палацкій (Déjiny národu Českého) 1848, I, 171--173; Szalay, Geschichte Ungarns. Pesth, 1866, I, 10. Къ этому именно времени относится и разореніе Ателькуза Симеономъ, который, по словамъ Багрянороднаго, вторгнулся въ него, когда Угры были заняты какимъ-то походомъ. De adm. imp. 173.

заняли Моравскія владѣнія, прилегавшія къ Карпатскимъ горамъ. ³⁰ Отсюда они не замедлили начать подчиненіе себѣ окрестныхъ странъ, въ томъ числѣ и Дакійскихъ владѣній Болгарскаго Царства. Мы имѣемъ весьма смутныя свѣдѣнія объ этихъ владѣніяхъ Болгаръ. Намъ достовѣрно извѣстно лишь то, что они занимали довольно большое пространство, сталкивались непосредственно съ южной границей Моравской Державы. По сказаніямъ древняго Мадьярскаго историка, ³¹ во время появленія Мадьяръ, Болгарскія владѣнія въ Дакіи дѣлились на четыре Княжества: 1) Княжество Салана, простиравшееся между Дунаемъ, Тисой и Вагомъ, съ столицей Саланъ-Камень; 2) Княжество Менуморута, лежавшее между лѣвымъ берегомъ Тисы и правымъ берегомъ ея притока Мароша; 3) Княжество Трансильванское или Седмиградское, находившееся подъ властію Гелоя; 4) Княжество Глада, лежавшее на лѣвомъ берегу Тисы между притокомъ ея Марошемъ и Орловой, т. е., въ нынѣшнемъ Темешкомъ Банатѣ. Всѣ эти земли въ скоромъ времени были покорены Мадьярами. По словамъ лѣтописца, Симеонъ посылалъ сюда войска для защиты своихъ владѣній, но войска эти не могли оказать дѣльнаго сопротивленія врагу; изъ чего явствуетъ, что они были немногочисленны; другими словами, что Симеонъ не дѣлалъ особенныхъ усилій для удержанія въ своей власти своихъ Дакійскихъ владѣній. Трудно понять поведеніе Симеона въ этомъ дѣлѣ; его можно объяснить только слѣдующимъ предположеніемъ: занимающія насъ здѣсь Дакійскія области, какъ видно и изъ разсказа лѣтописца, находились въ подручныхъ отношеніяхъ къ Симеону, не были непосредственными его владѣніями, въ слѣдствіе этого онъ и не очень дорожилъ ими, и не рѣшился тратить свои силы на защиту такихъ отдаленныхъ, да еще и полузависимыхъ отъ него, странъ.

Но всему видно, что Симеонъ рѣшился воспользоваться заключеннымъ съ Византіей миромъ для внутренняго развитія и упроченія своей, и безъ того обширной, державы, занимавшей большую часть Балканскаго полуострова. Во время этого мира, продолжавшагося около 20 лѣтъ, главное вниманіе его было со-

³⁰ См. Елагинъ «Мѣсто Венгровъ среди народовъ Европы». Въ «Русской Бесѣдѣ» 1858, I, 138.

³¹ Елагинъ, тамъ же, 143—148; Гильфердингъ, I, 92—95; Салай I, 15, 16, 18.

средоточено на пересадкѣ плодовъ Византійской образованности въ Болгаріи. Это-то время по справедливости считаютъ за эпоху развитія Славянской письменности. Но эта внутренняя мирная дѣятельность Симеона была прервана новою обидою съ стороны Византіи.

11го Мая, 912 года, скончался Императоръ Левъ Мудрый, оставивъ престолъ семилѣтнему Константину VII, извѣстному подъ именемъ Багрянороднаго. За малолѣтствомъ его Имперіей управлялъ его дядя, Александръ, человѣкъ, по выраженію лѣтописцевъ, безразсудный, пьяница.

Византійскіе историки рассказываютъ, что Симеонъ тотчасъ же отправилъ къ новому Правителю пословъ для утвержденія заключеннаго съ покойнымъ Императоромъ договора, но Александръ, подъ пьяную руку, съ безчестіемъ отослалъ назадъ пословъ, наругавшись надъ самимъ ихъ Государемъ. Это заставило Симеона ухватиться за оружіе. Виновникъ нарушенія мирныхъ отношеній вскорѣ умеръ, правленіе его продолжалось всего 14 мѣсяцевъ. Назначены были новые опекуны, во главѣ которыхъ находился Вселенскій Патріархъ, извѣстный своими политическими способностями, своей несокрушимой мощью, Николай Мистикъ.³²

Новое Правительство порѣшило, какъ увидимъ, загладить безразсудный поступокъ Александра и предотвратить войну, но уже было поздно. Симеонъ въ этотъ разъ принимался за оружіе не только съ тѣмъ, чтобы отомстить за нанесенную обиду, но и съ другими, болѣе широкими, цѣлями. Два раза при немъ Византія нарушила мирные договоры: можно было ожидать, что она нарушитъ ихъ и въ третій, и въ четвертый, разъ, что, при первомъ замѣшательствѣ въ Болгаріи, она не преминетъ посягнуть и на ея политическую самостоятельность; по этому Симеонъ сталъ стремиться къ достиженію прочнаго обезпеченія своего Государства отъ подобныхъ замысловъ Византіи. Обстоятельства очень благопріятствовали такому стремленію: въ правленіе Льва Мудраго и Александра вишнія дѣла Имперіи пришли въ весьма плохое состояніе. Четвертый бракъ Льва, надѣлавшій столько шуму, раздѣлилъ духовенство и общество на двѣ стороны, съ остервенѣніемъ преслѣдовавшихъ одна другую и раздражавшихъ внутреннюю крѣпость

³² Гергенретеръ, тамъ же, III, 70.